

Научная статья

УДК 343.345(470.22)

doi 10.46741/sgjournal.2023.11.4.005

Как власть боролась с тунеядцами в 1950–1960-х годах (на материалах Карелии)

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА ВАВУЛИНСКАЯ

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра
Российской академии наук, Петрозаводск, Россия, ludvav@mail.ru

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Национального архива Республики Карелия и архива МВД России по Республике Карелия рассмотрены вопросы работы правоохранительных органов и органов социального обеспечения республики по выявлению и привлечению к труду так называемых тунеядцев в 1950–1960-х гг. Освещены меры по ликвидации и предупреждению нищенства, трудности в трудоустройстве и оказании социальной помощи лицам, задержанным органами милиции, показано привлечение прессы, Русской православной церкви и общественности к проблемам тунеядства и бродяжничества, выявлена региональная специфика борьбы с антиобщественными элементами. Выяснены причины неэффективности мер по сокращению численности бродяг и нищих в 1950–1960-х гг.

Ключевые слова: тунеядство; нищенство; трудоустройство инвалидов и престарелых; дома инвалидов.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Вавулинская Л. И. Как власть боролась с тунеядцами в 1950–1960-х гг. (на материалах Карелии) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 4 (11). С. 35–44. doi 10.46741/sgjournal.2023.11.4.005.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук.

Original article

How the Government Fought against Parasites in the 1950–1960s (Case Study of Karelia)

LYUDMILA I. VAVULINSKAYA

Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research
Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia,
ludvav@mail.ru

Abstract. Based on the documents of the National Archive of the Republic of Karelia and the archive of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Republic of Karelia,

firstly introduced into scientific circulation, the article examines issues of the work of law enforcement and social security bodies of the republic to identify and recruit the so-called parasites in the 1950s and 1960s. The author highlights measures to eliminate and prevent begging, boost employment and provide social assistance to persons detained by police authorities, shows involvement of the press, the Russian Orthodox Church and the public in the problems of parasitism and vagrancy, and reveals the regional specifics of the fight against antisocial elements. The reasons for the ineffectiveness of measures to reduce the number of vagrants and beggars in the 1950s and 1960s are clarified.

Key words: parasitism; begging; employment of foreigners and the elderly; homes for the disabled.

5.6.1. National history.

For citation: Vavulinskaya L.I. How the government fought against parasites in the 1950–1960s (case study of Karelia). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 4 (11), pp. 35–44. doi 0.46741/sgjournal.2023.11.4.005.

The article was prepared as part of the state assignment of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Одной из высших ценностей советского гражданина считался труд на благо общества. К трудоспособным гражданам, уклонявшимся от общественно полезного труда, нарушавшим трудовую дисциплину, применялись жесткие административные меры и привлечение к уголовной ответственности. Борьба с туеядством и ведением паразитического образа жизни занимала важное место в системе мер по устранению причин существования преступности. В исследованиях по названной проблеме [1–10] рассматриваются вопросы формирования уголовного законодательства в СССР в 1950–1960-х гг., направленного на борьбу с такими явлениями, как туеядство, нищенство и бродяжничество, рассмотрены категории граждан, живущих на нетрудовые доходы, механизм реализации Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 04.05.1961 «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», выяснены причины неэффективности мер по сокращению численности бродяг и нищих. Исследователи подчеркивают, что нищенство и бродяжничество расценивались не только как социальная проблема, но и как идеологическая угроза советскому строю [4, с. 305; 6, с. 123], что в начале 1950-х гг. в государственной политике по отношению к социальным маргиналам возобладала тенденция к изоляции, исключению из социума [2, с. 108]. Ряд ученых обосновывает предположение о том, что ужесточение законодательства в отношении уголовной преступности, принятие репрессивного закона о туеядцах в 1961 г., обуславливались в первую очередь необходимостью противодействия обозначившейся по мере социальной либерализации советского общества тенденции к усилению частнопредпринимательской инициативы, проявлению любой негосударственной активности в экономической сфере [11; 12; 13, с. 213]. Е. Ю. Зубкова отмечает тот факт, что «указ о “паразитах” ... сразу приобрел не самую лестную известность – как инструмент борьбы с инакомыслием. Случай Иосифа Бродского – самый известный эпизод из этого ряда...» [4, с. 305]. На основании изложенного исследователи пришли к выводу, что «в ретроспективе советской истории борьба с туеядством стала инструментом для решения самых различных социальных, экономических и политических проблем» [7, с. 216].

Большим подспорьем для историков, изучающих проблемы нищенства, туеядства, стал выход в свет сборника документов «На “краю” советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг.», подготовленного Е. Ю. Зуб-

ковой и Т. Ю. Жуковой [14]. Документы освещают государственную политику по отношению к обитателям социального дна послевоенного периода, а также представителям группы риска, которые по разным причинам могли оказаться на обочине жизни. В сборнике впервые в наиболее полном виде воссозданы процесс разработки законодательства по борьбе с «лицами, ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни», и практика его применения.

Таким образом, исследователями проделана значительная работа по изучению маргинальных групп советского общества послевоенного времени, в частности так называемых тунеядцев и паразитов. В то же время лишь немногие работы освещают ситуацию с данной социальной категорией на местах, в регионах. Между тем выявление региональной специфики борьбы с антиобщественными элементами позволяет расширить и углубить представление о социальной трансформации послевоенного общества.

В статье на основе вовлечения в научный оборот ранее не публиковавшихся документов Национального архива Республики Карелия и архива МВД России по Республике Карелия впервые рассмотрены вопросы работы правоохранительных органов и органов социального обеспечения по выявлению и привлечению к труду так называемых тунеядцев в 1950–1960-е гг. Исследование подготовлено на основе использования системного, проблемно-хронологического, историко-сравнительного и статистического методов.

Впервые в советском законодательстве послевоенных лет, как справедливо отмечает Е. Ю. Зубкова, словосочетание «лица, ведущие антиобщественный, паразитический образ жизни» появилось в указах Президиума Верховного Совета СССР от 21.02.1948 и 02.06.1948. Они касались крестьян-колхозников, которые не выработывали необходимого минимума трудодней в колхозе [2, с. 107].

До 1951 г. не существовало специальных нормативных актов, касающихся нищенства и нищих. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.06.1951 «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» трудоспособных лиц, задержанных за попрошайничество, злостно уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих паразитический образ жизни, а также бродяг, не имеющих определенных занятий и места жительства, следовало направлять на спецпоселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на пять лет с обязательным привлечением их к трудовой деятельности по месту поселения. Предусмотренные меры применялись в отношении мужчин в возрасте от 18 до 55 лет и женщин в возрасте от 18 до 50 лет. Инвалидов и престарелых, а также трудоспособных, но не имеющих работы, передавали на попечение социальных органов, которые должны были заниматься их трудоустройством или направлять под опеку родственников и в дома инвалидов. При этом ни в Уголовном кодексе РСФСР, ни в Уголовном кодексе СССР положений, криминализирующих бродяжничество и попрошайничество, не существовало вплоть до 1960 г. [5].

Постановлением Совета министров Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., когда вновь была преобразована в Карельскую АССР) от 08.08.1951 был отмечен рост числа нищих в крупных городах республики и определен ряд мер по ликвидации и предупреждению нищенства: проведение обследования материально-бытовых условий лиц, занимающихся нищенством, и изучение его причин, трудоустройство инвалидов, направление нищих из числа нетрудоспособных лиц, не имеющих родственников, в дома инвалидов и престарелых, организация опекунства над инвалидами и престарелыми на предприятиях и в учреждениях, ликвидация беспризорности и безнадзорности среди детей и др. (Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р-1294. Оп. 7. Д. 474. Л. 92–94).

По приказу министра госконтроля КФСР от 05.10.1954 была проведена проверка состояния борьбы с нищенством и антиобщественными паразитическими элементами в Министерстве социального обеспечения, отделе соцобеспечения Петрозаводского гор-

исполкома, домах инвалидов на острове Валаам и в поселке Рюттю, Карельском финансово-промышленном совете и его артелях. Проверка показала, что работа по предупреждению и ликвидации нищенства в республике была недостаточной. В 1951–1953 гг. (по неполным данным) было учтено 100 инвалидов Великой Отечественной войны, труда и престарелых, занимавшихся нищенством, среди них: пенсионеров – 43, инвалидов и престарелых не получавших пенсию – 55 и трудоспособных (многодетных) – 2. Из них было помещено в дома инвалидов 9 чел., трудоустроено – 10, назначены пенсии – 11 и помещен в больницу – 1 (НК РФ. Ф. Р-5536. Оп. 8. Д. 1/11. Л. 21).

Значительная часть инвалидов не была охвачена трудоустройством, так как Министерство социального обеспечения не имело профтехнической школы для их обучения и переобучения, а планы производственного обучения инвалидов непосредственно на предприятиях часто не выполнялись. Многие руководители под любым предлогом старались не брать на работу инвалидов, престарелых, задержанных за бродяжничество людей. На предприятиях, в том числе в производственных артелях инвалидов, не создавались необходимые производственные и бытовые условия для их труда, низкими были заработки. Так, в швейных мастерских артели «Победа» отсутствовали механизация труда, искусственная вентиляция, ниже нормы была производственная площадь. 11 работниц-инвалидов проживали в общежитии, жилая площадь на каждую из них составляла 3,6 кв. м. Из-за отсутствия подсобных бытовых помещений в комнате спали, готовили себе пищу, умывались, стирали и хранили дрова. На 11 человек имелись всего четыре стула и один стол (НА РК. Ф. Р-5536. Оп. 8. Д. 1/11. Л. 25).

Созданные в 1951 г. на девяти крупных предприятиях г. Петрозаводска опекунские советы из-за отсутствия руководства ими со стороны Министерства социального обеспечения и его органов в 1953 г. прекратили свое существование. Для оказания помощи престарелым, больным и утратившим трудоспособность колхозникам Министерство социального обеспечения республики в 1953–1954 гг. было обязано организовать в колхозах республики 200 касс взаимопомощи колхозникам. Фактически из созданных 175 касс на 01.10.1954 действовали только 32 (НА РК. Ф. Р-5536. Оп. 8. Д. 1/11. Л. 21).

Серьезные недостатки были выявлены в работе домов инвалидов республики. В доме инвалидов «Рюттю» содержалось 107 чел., 63 из них были больны туберкулезом. На каждого инвалида приходилось по 3,4 кв. м вместо 7,5 кв. м, предусмотренных нормой. Помещения не проветривались, форточки отсутствовали или были очень малы по размеру. В жилых корпусах не были предусмотрены столовая и уборные. Для перевозки инвалидов на медицинское обследование в г. Сортавала (за 17 км) не имелось специального транспорта, поэтому перевозка осуществлялась в открытой автомашине, на которой доставлялись продукты питания.

В доме инвалидов на острове Валаам, где проживал 981 чел., не были оборудованы комнаты для сушки белья; помывка в бане производилась нерегулярно, с промежутками в 20 дней. В комнатах не было столов, не доставало тумбочек, табуретов, продукты и личные вещи хранились на подоконниках, под подушками. В доме применялось керосиновое освещение, так как электростанция на острове не работала. В столовых не хватало посуды, и питание было организовано в три смены. Недостаточная обеспеченность медицинским персоналом являлась одной из причин высокой смертности инвалидов: за 9 месяцев 1954 г. умерло 109 чел. при среднем контингенте обеспечиваемых 900–1000 чел. (НА РК. Ф. Р-5536. Оп. 8. Д. 1/11. Л. 14–16, 21).

Причины неэффективной работы по сокращению числа нищих и бродяг в целом по стране были сформулированы в докладе МВД СССР в Президиум ЦК КПСС от 20.02.1954. В нем отмечалось, что среди задержанных в 1951–1953 гг. нищих инвалиды войны и труда составили 70 %, лица, испытывавшие временную нужду, – 20 %, профессиональные нищие – 10 % и в их числе трудоспособные граждане – 3 %. Органы социального обеспечения

и местные Советы депутатов трудящихся недостаточно активно занимались размещением нищих в дома инвалидов и престарелых, их трудоустройством, а также определением им пенсий и патронирования. Так, из числа задержанных нищих по Москве, Ленинграду и Ростову трудоустроивались и помещались в дома инвалидов и престарелых не более 2–3 %, что было связано с отсутствием достаточного количества таких учреждений. В связи с этим органы милиции вынуждены были подавляющее большинство задерживаемых нищих освободить. Часть нищенствующих инвалидов и престарелых отказывалась от направления в дома инвалидов или самовольно оставляла их, закона же о принудительном содержании таких лиц в домах инвалидов не было. Большая часть нищенствующих являлись нетрудоспособными и престарелыми, не подпадающими под действие указа, поэтому судить и отправлять их в места лишения свободы было невозможно [16].

Данные по республике подтверждают выводы МВД СССР о том, что часто борьба с бродяжничеством и нищенством осуществлялась формально и ограничивалась задержанием таких лиц, направлением их в приемники-распределители с последующим возвратом на улицу. В 1955 г. работниками наружной службы органов милиции МВД КФСР было задержано 187 нищих, из них привлечено к уголовной ответственности – 15, помещено в дома инвалидов – 31, трудоустроено – 35, предупреждено 106 (Архив МВД по Республике Карелия (далее – АМВД РК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 444. Л. 18).

Значительные трудности в борьбе с бродяжничеством и тунеядством в республике были связаны с тем, что около половины нищенствующих составляли жители других регионов и лица без определенного места жительства. Органами милиции МВД КФСР на территории Карелии в 1951 г. было задержано 217 лиц, занимающихся нищенством, в 1952 г. – 163, в 1953 г. – 200. Из 109 задержанных с марта по октябрь 1954 г. местными жителями (инвалиды Отечественной войны, инвалиды труда и престарелые) были 41 чел., 27 – жителями других республик и 23 не имели определенного места жительства. Среди 41 чел., задержанного за 9 месяцев 1954 г. в поездах и на станциях Кировской железной дороги в пределах республики, являлись местными жителями – 21, жителями других республик – 6 и без определенного места жительства – 14 (НА РК. Ф. Р-5536. Оп. 8. Д. 1/11. Л. 19).

Большое внимание уделялось пропаганде здорового образа жизни. Так, 9 августа 1954 г. бюро ЦК КП КФСР приняло постановление «О мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения», обязывавшее партийные, комсомольские и профсоюзные организации развернуть систематическую общественную борьбу с алкоголизмом, улучшить культурно-массовую работу и т. д. (НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 5965. Л. 4–6).

К работе по предупреждению и ликвидации нищенства активно привлекалась общественность. В справке о работе наружной службы органов милиции МВД КФСР за 1955 г. отмечалось, что в республике действовали 415 бригад содействия милиции, в которых состояли 3275 чел. (АМВД РК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 444. Л. 18). К концу 1950-х гг. накопили некоторый положительный опыт созданные партийными организациями республики 19 районных и городских штабов, объединявших более 560 добровольных народных дружин, в составе которых насчитывалось свыше 12,5 тыс. чел. (НА РК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 59. Л. 92).

Новый виток борьбы с тунеядцами наступил после опубликования 21 августа 1957 г. в газете «Советская Россия» проекта закона «Об усилении борьбы с общественно вредными паразитическими элементами». В 1958 г. органами милиции КАССР к уголовной ответственности был привлечен 1931 чел., в том числе лица, не занимавшиеся общественно полезным трудом, 52, лица, не работавшие и не имевшие постоянного места жительства, – 103, временно не работавшие и не учащиеся – 158 (АМВД РК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 536. Л. 63). В прессе повсеместно обсуждались проблемы борьбы с тунеядцами как антиобщественными элементами. Нормой считалась исключительно работа на государство, а все остальные занятия проходили по разряду отклонений, обозначенных как «уклонения от общественно полезного труда» [4, с. 305].

К борьбе за искоренение общественных аномалий подключилась православная церковь. 14 апреля 1960 г. благочинный архимандрит Геннадий обратился к настоятелям и исполнительным органам двадцаток церковей Олонецкой епархии с призывом: «В нашей стране нищие и разные проходимцы постепенно изживаются. Все, потерявшие способность к труду, обеспечиваются от государства пенсией или бесплатным содержанием в домах инвалидов. По примеру других епархий необходимо и в наших храмах прекратить нищенство. Предлагается Вам для этого принять неотложные меры, включительно до содействия от органов милиции» (НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 44. Л. 11).

6 октября 1960 г. бюро Карельского обкома КПСС приняло постановление «О серьезных недостатках в устной и печатной пропаганде против неправильного отношения к труду и социалистической собственности», в котором отмечалось, что в республиканских, районных и ведомственных газетах, по радио и телевидению, в лекционной пропаганде крайне слабо ведется борьба за неукоснительное претворение в жизнь принципа социализма «Кто не работает, тот не ест» и предлагалось разработать практические мероприятия по усилению трудового воспитания, развитию у советских людей идейных и моральных стимулов к труду, привлечь к этому делу широкие слои общественности (НА РК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 47. Л. 24–25). Эти задачи становились особенно актуальными в свете подготовки к XXII съезду партии, принявшему в октябре 1961 г. программу развернутого строительства коммунизма.

4 мая 1961 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный образ жизни», предусматривавший привлечение к уголовной ответственности лиц, не работавших более четырех месяцев в году. Повсеместно было организовано обсуждение указа на собраниях на предприятиях, в организациях, учреждениях, по месту жительства. Принимались меры общественного воздействия к лицам, не занятым трудом. Так, общественный суд поселка Переезд Пяльмского поселкового совета Пудожского района, рассмотрев вопрос об одном из не работавших жителей, дети которого не посещали школу и детский сад, вынес решение ходатайствовать перед соответствующими районными организациями о лишении родителей прав и выселении их из поселка (НА РК. Ф. П-1305. Оп. 1. Д. 805. Л. 47). На территории Пудожского района было выявлено 13 чел., уклонявшихся от общественно полезного труда и ведущих паразитический образ жизни. Большинство из них допускали прогулы, пьянствовали или нигде не работали. Из них три человека были выселены, двое трудоустроены, остальные предупреждены о возможной высылке в случае, если не приступят к работе (НА РК. Ф. П-1305. Оп. 1. Д. 805. Л. 66–68).

В справке заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов Карельского обкома КПСС М. Миммиева (не ранее 25.06.1961) отмечалось, что много преступлений совершалось туеядцами и лицами, ведущими паразитический образ жизни. Только за первое полугодие 1961 г. было привлечено к уголовной ответственности 103 чел., или 14 % к общему числу обвиняемых. В мае–июне 1961 г. в республике было выявлено и предупреждено 145 туеядцев. Из них один в течение восьми лет занимался запрещенным промыслом – изготавливал статуэтки и другие лепные изделия, которые продавал на рынке, другой в порядке частнопредпринимательской деятельности заготавливал древесину для колхозов Хмельницкой и Полтавской областей Украины. Из числа предупрежденных 91 чел. устроился на работу и 6 чел. по постановлениям народных судов выселены на срок от 2 до 5 лет, направлены на рассмотрение материалы о выселении еще на четверых лиц, в том числе на трех – в коллективы трудящихся (НА РК. Ф. П-3. Оп. 12. Д. 156. Л. 78). По состоянию на 15.08.1961 число лиц, уклонявшихся от общественно полезного труда, составило уже 316 чел., из них 28 чел. осуждены народными судами и выселены в Томскую область. При этом имели место отдельные факты, когда органы милиции, прокуратуры и суда необоснованно привлекали граждан к ответственности по указу (НА РК. Ф. П-3. Оп. 12. Д. 156. Л. 54).

Рассматривая ход выполнения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 04.05.1961, Совет министров КАССР в ноябре 1961 г. признал, что к занятию отдельных лиц запрещенными промыслами и частнопредпринимательской деятельностью приводили недостаточно развитые в ряде городов и районов предприятия по бытовому обслуживанию населения, низкое качество выполняемых ими работ, слабый контроль за соблюдением законов о землепользовании и содержании скота в личном пользовании граждан. Оставались проблемы и с трудоустройством уклонявшихся от общественно полезного труда: из 427 предупрежденных милицией и прокуратурой к октябрю 1961 г. были трудоустроены только 207. В г. Петрозаводске из 106 предупрежденных милицией трудоустроены 53 чел. (НА РК. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 622. Л. 86–88). Особые сложности возникли при трудоустройстве инвалидов: в ноябре 1961 г. в республике насчитывалось 2278 неработающих инвалидов 3-й группы, но при комбинатах бытового обслуживания в районах республики не было ни одной мастерской для инвалидов и престарелых (НА РК. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 680. Л. 264). Совет министров КАССР предусмотрел ряд мер по трудоустройству инвалидов: организация надомного труда по корзиноплетению, картонажному и швейному производствам, устройство на работу по специальности на Петрозаводскую мебельную фабрику и т. д. (НА РК. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 680. Л. 264–267).

Еще одной категорией, вызывавшей беспокойство властей, являлись цыгане. В ноябре 1964 г. Совет министров КАССР рассмотрел вопрос «О выполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1956 г. о приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством». В нем отмечалось, что все семьи цыган в республике приняли оседлый образ жизни. 77,4 % трудоспособных работали на промышленных предприятиях и в совхозах. Большинство семей обеспечены коммунальными квартирами и комнатами, а 24 семьи приобрели или построили дома на правах личной собственности. Дети школьного возраста посещали общеобразовательные школы. Из 170 семей 22 имели телевизор и 83 – радиоприемники и радиоточки, 58 семей – огороды и 20 семей – скот.

Однако в вопросах трудоустройства цыган и создания для них необходимых жилищных и культурно-бытовых условий имелись серьезные недостатки. Многие семьи жили в очень плохих жилищных условиях, в списанных домах, бараках, вагонах и других, не пригодных для жилья помещениях, пять семей вообще не имели квартир и жили у родственников. Большинство цыган трудились чернорабочими, многие из них имели низкие заработки. Отсутствие надлежащих жилищных условий приводило к частым переездам цыган из одного района в другой. В 1964 г. переехало 40 семей цыган, продолжали иметь место факты попрошайничества. Из 346 цыган старше 16 лет грамотных было только 136, или 39 %. Однако Министерство просвещения и исполкомы райгорсоветов не организовывали работу по ликвидации неграмотности среди этой части населения. Из 218 детей цыган дошкольного возраста только 32 были определены в детские сады и ясли (НА РК. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 962. Л. 57–60).

В 1966 г. в спецприемник Министерства охраны общественного порядка республики поступили 612 чел., из них задержано за бродяжничество – 535, за попрошайничество – 2, женщин легкого поведения – 75. При этом только половина задержанных (279 чел.) являлись жителями Карелии, почти половина (260 чел.) были ранее судимы. Подавляющее большинство поступивших в спецприемник составляли трудоспособные, но не работавшие мужчины – 458 чел. (75 %). Из числа задержанных арестованы и привлечены к уголовной ответственности 66 чел., трудоустроены в Карелии – 330 чел., направлены для трудоустройства в другие области – 124, в дома инвалидов – 7, в больницы – 20. В местах выселения к началу 1967 г. содержалось 40 чел. (АМВД РК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 535. Л. 23–24).

Таким образом, масштабы борьбы с туеядцами в республике оказались не столь значительными, как в крупных городах страны. Среди задержанных за бродяжничество существенную долю составляли выходцы из других регионов страны, что объяснялось высо-

кой миграцией населения республики. За 1960-е гг. в республику прибыли на постоянное место жительства более 30 тыс. чел., отбывавших наказание в местах лишения свободы. Кроме того, на строительстве объектов народного хозяйства работало значительное число лиц, условно освобожденных из заключения (НА РК. Ф. П-3. Оп. 22. Д. 55. Л. 32–33).

Задачи перевоспитания граждан, занимавшихся бродяжничеством и не участвовавших в общественно полезном труде, часто решались властями формально в силу как объективных, так и субъективных причин. Вопросы трудоустройства осложнялись нежеланием руководства предприятий принимать на работу инвалидов и престарелых, ненадлежащими условиями их работы, отсутствием возможностей для домашнего труда, бытовой неустроенностью. Для размещения лиц, которые не могли трудиться, не доставало домов инвалидов, а в имевшихся учреждениях были серьезные недостатки в части материально-бытового и медицинского обслуживания.

Проблема перевоспитания и социальной адаптации так называемых тунеядцев в 1950–1960-е гг. не была решена, хотя и были предприняты определенные шаги в этом направлении. В апреле 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял закон «О занятости населения в Российской Федерации», который по существу отменил действие указа об усилении борьбы с тунеядством. В ст. 1 закона говорится: «Незанятость граждан не может служить основанием для их привлечения к административной и иной ответственности» [9].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зубкова Е. Ю. С протянутой рукой. Нищие и нищенство в послевоенном СССР // *Charies du monde russe*. 2008. Т. 49, № 2–3. С. 441–474.
2. Зубкова Е. Ю. На «краю» советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940–1960-е гг. // *Российская история*. 2009. № 5. С. 101–118.
3. Зубкова Е. Ю. На «задворках» советской повседневности. Особенности государственной политики по отношению к социальным аномалиям и девиантным группам населения (1945 – середина 1960-х годов) // *Россия и современный мир*. 2010. № 2 (67). С. 138–156.
4. Зубкова Е. Ю. «Бедные» и «чужие»: нормы и практики борьбы с нищенством в Советском Союзе. 1940–1960-е годы // *Труды Института российской истории РАН*. 2013. № 11. С. 285–310.
5. Зубкова Е. Ю. «Лишние люди». Проблема нищенства в советском общественном дискурсе 1945–1956 гг. // *Наука, культура, менталитет России нового и новейшего времени. К 80-летию со дня рождения Владимира Дмитриевича Есакова*. М., 2014. С. 257–281.
6. Крушанова Л. А. Закон о «тунеядцах» 1961 г. и его реализация на Дальнем Востоке // *Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи*. Владивосток, 2014. С. 122–128.
7. Ластовка Т. Тунеядство в СССР (1961–1991): юридическая теория и социальная практика // *Антропологический форум*. 2011. № 14. С. 212–229.
8. Мамяченков В. Н. Борьба органов правопорядка с «антиобщественными, паразитическими элементами» в начале 1950-х годов (на материалах Свердловской области) // *Научный диалог*. 2016. № 8 (56). С. 157–170.
9. Фицпатрик Ш. «Паразиты общества»: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // *Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985* / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М., 2008. С. 219–254.
10. Хронова И. А., Хлабыстова Н. В. Особенности отношения власти и народа к социокультурному феномену «тунеядство» в различные исторические периоды // *Социология и право*. 2018. № 1. С. 57–69.
11. Андриюхин Е. А. Предпринимательская деятельность советских граждан в 60–80-х гг. XX в. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 4-1. С. 19–23.
12. Андриюхин Е. А. Неофициальное предпринимательство в СССР в 60–80-х гг. XX в. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 4-2. С. 9–12.
13. Богданов С. В. Попытки Н. С. Хрущева активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР // *Вестник архивиста*. 2012. № 3. С. 206–217.
14. На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост.: Е. Ю. Зубкова, Т. Ю. Жукова. М., 2010. 815 с.

15. Беркутов А. С., Кравченко Е. В. Борьба с бродяжничеством в СССР в 1950–1960-е годы // *Философия права*. 2016. № 2 (75). С. 104–111.
16. Доклад МВД СССР в Президиум ЦК КПСС о мерах по предупреждению и ликвидации нищенства от 20.02.1954. URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-dos/1007415> (дата обращения: 11.10.2023).
17. Закон РСФСР от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_РСФСР_от_19.04.1991_№_1032-1 (дата обращения: 11.10.2023).

REFERENCES

1. Zubkova E.Yu. With outstretched hand. Beggars and beggary in the post-war USSR. *Charies du monde russe*, 2008, vol. 49, no. 2–3, pp. 441–474. (In Russ.).
2. Zubkova E.Yu. On the “edge” of Soviet society. Marginal groups of the population and public policy. 1940–1960-ies. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*, 2009, no. 5, pp. 101–118. (In Russ.).
3. Zubkova E.Yu. On the “backyards” of Soviet everyday life. Specifics of state policy in relation to social anomalies and deviant groups of the population (1945 – mid-1960s). *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the Modern World*, 2010, no. 2 (67), pp. 138–156. (In Russ.).
4. Zubkova E.Yu. “The poor” and “strangers”: norms and practices of combating poverty in the Soviet Union. 1940–1960-ies. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN = Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Science*, 2013, no. 11, pp. 285–310. (In Russ.).
5. Zubkova E.Yu. “Superfluous people”. Problem of begging in Soviet public discourse. 1945–1956. In: *Nauka, kul'tura, mentalitet Rossii novogo i noveishego vremeni. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Dmitrievicha Esakova* [Science, culture, mentality of Russia of modern and contemporary times. To the 80th anniversary of the birth of Vladimir D. Yesakov]. Moscow, 2014. Pp. 257–281. (In Russ.).
6. Krushanova L.A. The law on “parasites” of 1961 and its implementation in the Far East. In: *Sovetskii Dal'nii Vostok v stalinskuyu i poststalinskuyu ehpokhi* [The Soviet Far East in the Stalinist and post-Stalinist eras]. Vladivostok, 2014. Pp. 122–128. (In Russ.).
7. Lastovka T. Refusal to work (sponging) in the Soviet Union 1961–1991: legal codification and social practice *Antropologicheskii forum = Forum for Anthropology and Culture*, 2011, no. 14, pp. 212–229. (In Russ.).
8. Mamyachenkov V.N. Law Enforcement Bodies Fighting against “Anti-Social, Parasitic Elements” in the Early 1950-ies (by Example of Sverdlovsk Region). *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2016, no. 8 (56), pp. 157–170. (In Russ.).
9. Fitzpatrick S. “Parasites of society”: how vagabonds, young businessmen and private entrepreneurs interfered with communism in the USSR. In: *Sovetskaya sotsial'naya politika: stseny i deistvuyushchie litsa, 1940–1985* [Soviet social policy: scenes and actors, 1940–1985]. Ed. by Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov. P.V. Moscow, 2008. Pp. 219–254. (In Russ.).
10. Khronova I.A., Khlabytova N.V. Attitudes of government and people to the sociocultural phenomenon of “parasitism” in different historical periods. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*, 2018, no. 1, pp. 57–69. (In Russ.).
11. Andryukhin E.A. Soviet citizens entrepreneurship in the 60s of the XXth century. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2010, no. 4–1, pp. 19–23. (In Russ.).
12. Andryukhin E.A. Private entrepreneurship in the USSR in the 60–80s of the XXth century. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2010, no. 4–2, pp. 9–12. (In Russ.).
13. Bogdanov S.V. Popytki N.S. Unrealized plans of N.S. Khrushchev to intensify the fight against economic crime in the USSR. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, 2012, no. 3, pp. 206–217. (In Russ.).
14. *Na “krayu” sovetskogo obshchestva. Sotsial'nye marginaly kak ob"ekt gosudarstvennoi politiki. 1945–1960-e gg.* [On the “edge” of Soviet society. Social marginals as an object of state policy. 1945–1960-ies]. Comp. by Zubkova E.Yu., Zhukova T.Yu. Moscow, 2010. 815 p.
15. Berkutov A.S., Kravchenko E.V. Fighting with vagrancy in the USSR during the 1950s–1960s. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2016, no. 2 (75), pp. 104–111. (In Russ.).
16. *Doklad MVD SSSR v Prezidium TSK KPSS o merakh po preduprezhdeniyu i likvidatsii nishchenstva ot 20.02.1954* [Report of the Ministry of Internal Affairs of the USSR to the Presidium

of the Central Committee of the CPSU on measures to prevent and eliminate begging of February 20, 1954]. Available at: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1007415> (accessed October 11, 2023).

17. *Zakon RSFSR ot 19 aprelya 1991 g. "O zanyatosti naseleniya v Ros-siiskoi Federatsii"* [The Law of the RSFSR of April 19, 1991 "On Employment in the Russian Federation"]. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/Zakon_RSFSR_ot_19.04.1991_No_1032-1 (accessed October 11, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА ВАВУЛИНСКАЯ – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, Петрозаводск, Россия, ludvav@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

LYUDMILA I. VAVULINSKAYA – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher at the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia, ludvav@mail.ru

Статья поступила 27.10.2023